

Мне не нужен тот, кому не нужен я

Лев Пригунов снялся в 78 фильмах. Это «Трактир на Пятницкой», «Сердце Бонивура», «Дети Дон Кихота», «Мне 20 лет» и др. Среди них много и американских работ. Это фильмы «Святой», «Пуля в Пекин», «Сталин», «Симфония». С 1972г. актер стал заниматься живописью. В 1989г. 14 его картин куплены в США (была мода на русскую живопись). На аукционе «Philips» продана одна из его картин. Пригунов участвовал в двух персональных выставках в Москве и в нескольких групповых. В 1996г. состоялась небольшая выставка в Лондоне, где актер прожил около года. Работы его находятся, в основном, в частных коллекциях в Лондоне, Париже, Нью-Йорке, Москве, в музее Орегонского университета (США).

Со Львом Пригуновым мы встретились на Международном детском кинофестивале в Артеке, куда он приехал со своей очаровательной женой Ольгой. Выглядит актер прекрасно: молод, строен и красив в 61 год.

— Лева, каким образом вы попали к американским режиссерам?

— Я говорю по-английски. Одна из ассистенток на «Мосфильме» случайно узнала об этом и порекомендовала меня в 1988г. в американскую картину. Это был сериал с учительницей и учениками. Я играл персонажа по фамилии Киров. В фильме «Сталин» я играл доктора, который осматривает Сталина. Фильмы эти, видимо, шли по американскому телевидению.

— В те времена мало кто владел языками в совершенстве. Где вы учили английский?

— Я сам учил язык, слушал радио, много книг прочитал по-английски, практиковался с англичанами и американцами. В те годы из-за этого могло быть много неприятностей.

— Каким образом вы жили в Лондоне в течение года?

— Сначала мы с Ольгой поехали по приглашению, потом четыре раза ездил на съемки, еще и еще, а потом сняли квартиру в Лондоне, я писал картины, продавал их, и на это мы жили. Я очень люблю этот город, но он слишком дорогой и нужно иметь стабильный доход, чтобы жить там.

— Самые популярные ваши фильмы — «Сердце Бонивура» и «Трактир на Пятницкой».

— Да. «Трактир на Пятницкой» в первый год посмотрели 70 миллионов зрителей, и

ся наивным, смешным, потому что так называемые установки Феллини экран зафиксировал, а сознание человека меняется. Сейчас одно удовольствие смотреть старые американские «дурацкие комедии», потому что они воспринимаются как хроники, как документ времени.

— Лева, вы приехали поступать на актерский факультет из Алма-Аты в Ленинград. Почему не в Москву?

— Я мечтал стать биологом, учился на естественном факультете в пединституте в Алма-Ате, потом бросил и уехал в Ленинград. Почему сразу не в Москву? Это была интуитивная хитрость. Я был само-

Лев Пригунов

надеян и уверен, что в Москве все равно окажусь. Я знал, что культура Москвы и Ленинграда — разная, и этот культурный пласт Ленинграда хотел охватить.

— Как вы считаете, профессия актера по своей сути женственная?

— Да она не женственная, а б...ская. И конечно, я долго стеснялся, что стал актером.

— Вы это рано поняли?

— Я это очень быстро понял, очень быстро. Западные актеры в отличие от наших давно превратили профессию

в бизнес, и их совершенно не волнует продажность этой профессии, потому что звезды, актеры, которые на виду, получают колоссальные деньги. Когда в 1989г. я привез в Америку свои 14 картин (живопись), первые, любительские и продал их за 11 тысяч долларов, то подсчитал, собрав все свои актерские договоры, что заработал за эти 14 картин в 6 раз больше, чем за 28 лет непрерывного безумного актерского труда, после которого ни нервов не осталось, ни здоровья. Каждый человек в СССР был ограблен. И сейчас продолжают грабить. Заслуженные и Народные артисты получают мизерные пенсии. Гильдия актеров до сих пор не пробила закон об авторском праве. Зрители смотрят старые фильмы по телевидению со знаменитыми артистами, а эти актеры нищенствуют, ничего не получая с телеэкрана, хотя во время показов постоянно гоняют рекламу. Конечно, мы — скоморохи, крепостные артисты.

— Был у вас период, когда не хотелось быть актером?

— Нет, этого не было. Я обожаю кинематографическую жизнь, съемки, киноэкспедиции, поездки по городам. Но меня удивляет, как можно было не снимать в течение 6-ти лет Володю Коренева после его грандиозного успеха в фильме «Человек-амфибия»? Это жизнь наоборот. Так же было и у меня. После нескольких успешных работ меня вдруг перестали снимать. Русская зависть перешла в государственную зависть. Политбюро и министр кинематографии могут завидовать популярности актера и зажимать его. Смоктуновского в свое время прижимали к земле. У нас никто не мог быть знаменит, кроме 10-го секретаря обкома. Я говорю о советских временах. Все это — чиновничья зависть. Наша страна была бредовая, где достоинства человека становились его врагами. Зачем совет-

ской стране Бродский? Зачем им чувствовать тонкого человека?

— Вы были знакомы с Бродским?

— Мы были хорошими приятелями. Я его обожал, а он мне это позволял. В нашем маленьком кругу (Виноградов, Еремин, Уфлянд, Лосев — поэты и литераторы, ближайшие друзья Бродского) его считали великим и называли В.Р. (Великий Русский). В 1967г. у меня была приятельница — француженка Вероника. И когда она узнала, что на моем дне рождения будет

Иосиф Бродский

Иосиф Бродский, то напросилась ко мне в гости. Уехали они вместе. Насколько я знаю, романа у них не получилось. Но через неделю у Бродского появилась гениальная, на мой взгляд, поэма «Прощайте, мадамзель Вероника». У нее был зеленый сарафан, и в поэме есть строчки:

Ты сложила руки на зелень платья
Не рискуя их раскрывать в объятья.

Бродский присылал мне из Америки все свои книги с автографами. У меня даже есть его речь на вручении Нобелевской премии (она напечатана всего в 300-х экземплярах). Мой экземпляр — под номером 39. Когда я был в Америке, то гостил у Бродского три дня.

По определению древних китайцев, совершенно мудрый человек — это тот, кто называет вещи своими именами. К таким людям относится Бродский.

Нынешняя власть не доверяет тем людям, кто был в оппозиции к той власти, потому что знает: те люди уже проверены. Это вечный комплекс российской власти. Лет 20 назад я уже понял, что Россия всегда была советской, начиная с Ивана III. Уже при нем появились выездные комиссии и закрылись границы. А это был XV век. Иван IV — это просто Иосиф Виссарионович тех времен.

— Путин вам симпатичен?

— Пока очень. Мое мнение: он слишком хорош для нашей страны. Я считаю, что Россию спасли 3 человека (я говорю непопулярные вещи): Егор Гайдар, который освободил цензу, Ельцин, который танками разбомбил Белый дом, и Чубайс, который успел провести приватизацию.

Если бы не Гайдар, Россия сейчас находилась бы в худшем состоянии, чем Украина и Белоруссия. Если бы Ельцин не долбанул по Белому Дому, президентом у нас был бы Руцкой, а генерал Макашов был бы министром обороны. А Чубайс спас от коммунистов, отдал собственность тем же коммунистам, но превратил их мгновенно в капиталистов.

— Вернемся к живописи. Почему вы много пишете натюрморты?

— Я мечтаю писать портреты, но нужно больше 10-ти сеансов, чтобы написать хороший портрет, а мне кажется, что я мучаю людей, начинаю торопиться и все порчу. И потом, никакого значения не имеет, что ты пишешь. Живопись для меня — не сюжет. Тициан говорил, что только в 90 лет стал понимать, что такое живопись. Никто не знает, когда картина закончена. Она сама должна сказать: стоп.

— Как вы относитесь к «Черному квадрату» Малевича?

— Хорошо отношусь. Люблю русский авангард. Эти художники были самые чистые люди, нищие, но с фантастическим духом. Черный квадрат — это открытие духа, он символизирует конец исканиями живописи. Он сказал: «Все, финал, дальше — уже повторение, надо начинать снова». Весь русский авангард вышел из реалистической живописи. Пикассо написал картину «Причастие» в 14 лет. Абсолютно реалистическую, как у наших передвижников. С точки зрения вкуса, я не принимаю постмодернизм. Это все уже пережевано. Для меня не важно — фигуративная живопись, нефигуративная, классическая, неклассическая, но в классической живописи художник точнее чувствовал понятие цветовых соотношений, гармонии и просто живописного вкуса.

— Кто из художников вам близок?

— Хороших художников очень много, самые любимые — Веласкес, Эль Греко, Пикассо, Пуссен, все импрессионисты. Но самый великий из них, самый гениальный, на мой взгляд, живописец всех времен и народов — Сезанн. «Один сезон наш Бог Ван Гог, другой сезон — Сезанн», — саркастически писал Маяковский, он хотел устать буржуев. Сезанн — это художник для художников. Ни один художник не прошел мимо Сезанна.

— Лева, а вы никогда не хотели заняться режиссурой?

— Я бы сказал: я мог быть режиссером, но уже поздно. Было бы мне лет 40... Я люблю тех режиссеров, которые меня снимают, а тех, которые не снимают, слегка презираю (смеется)... Наверное, они это чувствуют и еще больше не снимают. Закрытый круг. А Михаил Юрьевич Лермонтов сказал: «Мне не нужен тот, кому не нужен я...» И я с этим абсолютно согласен, мне не нужен тот, кому не нужен я. Я никогда не поверю в то, что существует безнадёжная любовь. Это уже не любовь, это — болезнь. В России режиссер — это хамская профессия. Ну, естественно, не все режиссеры такие. Мне нравятся некоторые фильмы Сергея Соловьёва. Я немного с ним репетировал, и мне нравится, как он работает с актерами. Люблю актерских режиссеров: Рязанова, Панфилова. Мне очень понравился фильм «Сибирский цирюльник». Одновременно гротеск и мелодрама. Личия офицерской чести у Михалкова пронзительно сделана. Это единственный фильм, поднявший достоинство России, которую уже с дерьмом смешали. Этот фильм должны высоко поднять на государственном уровне. А не поднимают опять же из зависти на государственном уровне.

Надежда РЕПИНА

«Первая Конная»

успех у фильма был фантастический. «Детей Дон Кихота» зрители тоже приняли с восторгом. Хотя, на мой взгляд, это не самый лучший фильм. Я не боюсь сниматься в плохих картинах, потому что абсолютно профессионально работаю в любой роли, и у меня нет мистической дрожи перед великим искусством кино. Я вообще не считаю кино искусством. Это нормальное ремесло. Мне нравятся американские фильмы, классно сделанные, с блистательными актерскими работами. Не могу сказать, что я абсолютный поклонник американского кино, там тоже много жвачки, но режиссура у них, во всяком случае, качественна, и именно она не дает артисту плохо играть. Наши актеры играют, американские актеры действуют и думают. У нас есть замечательные мастера, но, как ни странно, великой школой системы Станиславского воспользовались американцы, а не русские. И зрители наши любят, когда актер переигрывает. Хотя у американских артистов больше штампов.

— Кино — не искусство? Почему?

— Хорошие фильмы быстро стареют. Я убежден, что фильмы Алена Рене сейчас смотреть невозможно. А «Восемь с половиной» Феллини, которым все восхищались из-за его сложности, сейчас кажет-

Пригунов Лев

26.10.00